

части наказания лица, освобожденного условно-досрочно (далее – план пребывания). Для успешного проведения контрольных и социально-адаптационных мероприятий ведение данного документа целесообразно осуществлять еще в период отбывания наказания в виде лишения свободы с момента признания осужденного в соответствии со ст. 116 УИК Республики Беларусь «твердо ставшим на путь исправления». Таким образом, осужденный, отбывая наказание, излагает свои жизненные планы относительно собственного будущего поведения после освобождения из исправительного учреждения.

Не менее важной для успешной интеграции осужденного к лишению свободы в общество после освобождения условно-досрочно является работа с ним должностных лиц, осуществляющих постпенитенциарное сопровождение еще в период отбывания наказания. Жизненные планы, которые осужденному необходимо изложить на стадии отбывания наказания, обязательно должны быть изучены должностными лицами органов, занимающихся постпенитенциарным сопровождением лиц, освобожденных условно-досрочно, на предмет реальности воплощения их в жизнь. При необходимости у осужденного могут быть взяты дополнительные пояснения относительно жизни на свободе после предстоящего условно-досрочного освобождения, о чем делается отметка в плане пребывания. В данном случае суд, принимая решение об условно-досрочном освобождении, будет наглядно видеть серьезность намерений относительно жизненных планов, указанных в плане пребывания осужденного, ходатайствующего об условно-досрочном освобождении. Ввиду того, что жизненные планы осужденного будут согласованы с органами, занимающимися его постпенитенциарным сопровождением, и утверждены судом, осужденный поставлен в определенные рамки, выход за которые может повлечь в отношении его санкции, вплоть до отмены условно-досрочного освобождения от наказания. В качестве обязательных мероприятий перед подачей ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания целесообразно закрепить необходимость составления плана пребывания в качестве приложения к представлению об условно-досрочном освобождении, которое направляется в суд. В дальнейшем данный план будет являться своеобразной дорожной картой в выстраивании модели поведения осужденного после условно-досрочного освобождения.

Установлению единого органа, ответственного за социальную адаптацию, введению в правоприменительную практику плана пребывания должно предшествовать создание соответствующей правовой базы, на основе которой возможна эффективная и скоординированная работа органов и учреждений как государственной, так и негосударственной формы собственности. Так, помимо внесения изменений в уголовное и

уголовно-исполнительное законодательство необходимо издание Закона «Об интеграции лиц, осужденных к лишению свободы, в общество», в котором были бы заложены основы координации деятельности органов и учреждений, причастных к интеграции в общество лиц, освобожденных условно-досрочно от наказания в виде лишения свободы, и в целом всех категорий лиц, освобождающихся по истечении срока наказания, назначенного по приговору суда.

Таким образом, введение в правоприменительную практику плана пребывания позволит синхронизировать работу подразделений органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, с подразделениями, занимающимися постпенитенциарным сопровождением, при подготовке осужденных к условно-досрочному освобождению. Данное взаимодействие будет успешным ввиду привлечения единого органа, занимающегося постпенитенциарным сопровождением, к разработке и установлению мероприятий, необходимых для успешной интеграции лиц, освобожденных условно-досрочно, в общество еще на стадии отбывания наказания. Вовлечение в процесс подготовки к условно-досрочному освобождению осужденного органов, занимающихся постпенитенциарным сопровождением лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно, создаст для суда (при принятии им решения по делам об условно-досрочном освобождении от наказания) дополнительные гарантии обеспечения правоупослушного поведения осужденного после освобождения.

УДК 343.24

И.О. Ткачев

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента вступления в силу Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 323-ФЗ, которым в уголовное законодательство РФ был введен институт судебного штрафа, прошло более двух лет. Опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ статистические данные свидетельствуют, что норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа оказалась востребована на судебно-следственной практикой. Так, если по указанному основанию (ст. 25.1 УПК РФ) во 2-м полугодии 2016 г. судами было прекращено 7 335 уголовных дел (уголовных преследований) и при этом было

назначено к уплате 108,4 млн р. судебного штрафа, то за 1-е полугодие 2018 г. аналогичные показатели составили 12 877 уголовных дел (уголовных преследований) и 226,1 млн р. судебного штрафа соответственно.

По итогам 1-го полугодия 2018 г. прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа стало самым распространенным основанием, применяемым судами общей юрисдикции. Это во многом объясняется тем, что доля добровольно уплаченных судебных штрафов, назначаемых в качестве иной меры уголовно-правового характера, значительно выше аналогичного показателя в отношении штрафов, назначаемых в качестве наказания (ст. 46 УК РФ).

Так, из назначенных за 1-е полугодие 2017 г. 108,4 млн р. судебного штрафа добровольно в срок, установленный судом, было уплачено 39,9 млн р. (36,8 %), за 2-е полугодие 2017 г. – 67,3 млн р. из 171 млн р. (39,35 %). За 1-е полугодие 2018 г. было добровольно утрачено 91 млн р. из 226,1 млн р. назначенного судебного штрафа (40,24 %). Доля уплаченных в установленный ч. 1 ст. 31 УИК РФ срок штрафов, назначенных в качестве основного или дополнительного наказания, за аналогичный период составляла от 6,68 % в 1-м полугодии 2018 г. до 8,44 % во 2-м полугодии 2018 г.

Вместе с тем за указанный период был выявлен ряд теоретико-прикладных проблем, связанных с исполнением судебного штрафа.

По смыслу уголовного законодательства обязанность по уплате судебного штрафа должна исполняться добровольно. Неисполнение такой обязанности в установленный судом срок без уважительных причин является основанием (причем единственным) для отмены вынесенного постановления, которым лицо освобождено от уголовной ответственности, и привлечения лица к уголовной ответственности. Вместе с тем в 2017 г. было отменено всего 328 постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, а за 1-е полугодие 2018 г. – 324 таких постановления. В то же время в 2017 г. принудительно взыскано 63,86 млн р. судебного штрафа, а за 1-е полугодие 2018 г. – 51,49 млн р.

Отмеченное искажение правовой природы судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера обусловлено в том числе тем, что не получил законодательного решения вопрос о возможности рассрочки уплаты судебного штрафа или изменения его размера после его назначения.

Перечень обстоятельств, учитываемых судом при определении размера судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ), абсолютно аналогичен перечню, установленному ч. 3 ст. 46 УК РФ применительно к штрафу, назначаемому в качест-

ве наказания. И в том и в другом случае размер денежного взыскания определяется с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Вместе с тем ввиду указанных выше обстоятельств суд вправе рассрочить выплату штрафа, назначенного в качестве основного или дополнительного наказания, на срок до пяти лет, однако в отношении судебного штрафа такая возможность суду не предоставлена.

Применение уголовного законодательства по аналогии запрещено в силу принципа законности (ч. 2 ст. 3 УК РФ). В связи с этим п. 7.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснено, что правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.

Такое положение вряд ли можно считать правильным. Применение судом рассрочки уплаты штрафа является проявлением принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве в случаях, когда уплата назначенного судом денежного взыскания в установленный законом срок объективно невозможна или в значительной степени затруднительна, однако очевидно, что принципы справедливости и гуманизма должны соблюдаться при применении не только наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера.

Позиция законодателя, не установившего возможность рассрочки уплаты судебного штрафа, по всей видимости, объясняется тем, что срок его уплаты нормативно не определен и устанавливается судом. Вместе с тем критерии определения срока уплаты судебного штрафа законодателем не определены. Можно предположить, что срок уплаты судебного штрафа должен устанавливаться исходя из тех же критериев, которые предусмотрены ч. 2 ст. 104.5 УК РФ для определения его размера. Но нормативного закрепления соответствующий подход не получил.

В связи с этим на практике наблюдается достаточно большой разброс относительно устанавливаемого судом срока уплаты судебного штрафа. Отдельные исследователи отмечают отсутствие корреляции между сроком уплаты и размером судебного штрафа, когда продолжительность таких сроков при совпадающих или сопоставимых величинах различается в пределах от нескольких недель до нескольких месяцев.

Кроме того, обстоятельства, не позволяющие лицу в полном объеме уплатить судебный штраф, могут возникнуть уже после его назначения. В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной

ответственности» лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок без уважительных причин. При этом уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления обстоятельства, вследствие которых лицо лишилось возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица). Однако ни УК РФ, ни УПК РФ не позволяют суду при установлении таких причин каким-либо образом изменить порядок исполнения судебного акта, которым лицу был назначен судебный штраф.

В связи с этим, на наш взгляд, ст. 104.5 УК РФ должна быть названа «Порядок определения размера и срока уплаты судебного штрафа». При этом норму ч. 2 ст. 104.5 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Размер судебного штрафа и срок, в течение которого лицо должно уплатить назначенный ему судебный штраф, определяются судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода». Кроме того, целесообразно дополнить названную статью ч. 3 следующего содержания: «3. В случае если после назначения лицу судебного штрафа наступят обстоятельства, вследствие которых такое лицо будет лишено возможности уплатить назначенный ему судебный штраф в установленный судом срок, суд вправе рассрочить уплату судебного штрафа на срок не свыше одного года или уменьшить размер подлежащего уплате судебного штрафа.».

УДК 343 + 36

Н.Г. Тойкин, Н.И. Петренко

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Служба в уголовно-исполнительной системе характеризуется стрессогенностью, экстремальностью, повышенной ответственностью, сверхнормативностью. На сотрудников возлагаются обязанности, связанные с риском для жизни и здоровья, вследствие чего им предоставляются социальные гарантии и компенсации, установленные законодательст-

вом. Данное условие прохождения службы, при котором причиняется вред здоровью и жизни сотрудника, порождает особые отношения по возмещению такого вреда, которые требуют специального их регулирования, установления специального субъекта обязательств и являются элементом правового статуса сотрудника УИС. Проведем сравнительно-правовой анализ действующего законодательства, регламентирующего механизм страховых компенсаций причиненного вреда жизни и здоровью сотрудников УИС России и Беларуси.

В России права сотрудников УИС на обязательное государственное страхование жизни и здоровья установлены ст. 34 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации». В Беларуси аналогичные нормы отражены в ст. 40 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета, сотрудников и лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля».

Ниже наглядно отражены страховые случаи и размеры предусмотренных на сегодняшний день соответствующих выплат сотрудникам УИС в рамках обязательного государственного страхования двух стран.

Страховые случаи и размеры выплат сотрудникам УИС в России и Беларуси

Основание	Размер страховой выплаты в России	Размер страховой выплаты в Беларуси
В случае гибели (смерти) сотрудника	2 000 000 рублей	250 базовых величин
При установлении сотруднику инвалидности: I группы	1 500 000 рублей	100 базовых величин